

Глава 3

Се Янь слегка склонил голову набок, отвечая с оттенком притворного сомнения:

— Пистолет?

В какой-то степени это и впрямь можно было назвать «стволом», но Чу Шисянь сильно сомневался, что капитан, будь он в здравом уме, позволил бы себе подобные шутки. Он попытался оттолкнуть Се Яня локтем, но тот ловким, отточенным движением снова прижал его к земле. Ладонь капитана скользнула под футболку, поднимаясь выше, пока пальцы не наткнулись на твердую, чувствительную точку.

Чу Шисянь замер. Он вскинул глаза на Се Яня, затем перевел взгляд на свою одежду, которая окончательно превратилась в мягкое месиво. Он был почти уверен: запасного комплекта у напарника больше нет.

«Проще вырубить его», — мелькнула холодная мысль.

Чу Шисянь уже занес колено, целясь в уязвимое место, но Се Янь на инстинктах ушел от удара. Воспользовавшись этой секундой, юноша вырвался из захвата и попытался подняться.

Однако железная хватка на затылке мгновенно вернула его в прежнее положение. Чу Шисянь собирался продолжить сопротивление, но в этот момент Се Янь резко, всем телом, прижался к нему сзади.

Если прошлая поза «лицом к лицу» еще оставляла пространство для маневра, то теперь, когда их разделяла лишь тонкая ткань формы, этот мощный толчок отозвался в теле Чу Шисяня вспышкой бешеного инстинкта.

Природа альфы внутри него яростно взбунтовалась. Он до боли сжал кулаки — казалось, еще мгновение, и он потеряет контроль, обрушив на капитана всю свою ярость.

Но тут он почувствовал на шее влажное, обжигающее прикосновение. Се Янь медленно, дразняще провел языком по чувствительной коже и выдохнул прямо в ухо низким, почти гипнотическим шепотом:

— Будь паинькой.

Чу Шисянь окаменел.

Если присмотреться, на его затылке, прямо над железой, виднелись свежие багровые следы. Кожа не была прокушена, но отметины выделялись на бледной шее, словно лепестки кровавых

цветов.

Се Янь, казалось, замороженно изучал эти яркие пятна. Он медленно обводил кончиком языка их края, словно ласкал редчайшее сокровище, пока кожа в этом месте не начала буквально пылать.

Острые клыки прижались к податливой плоти. Зрачки Чу Шисяня расширились, он снова дернулся, готовый ударить, но почувствовал, как Се Янь осторожно прикусил кожу и начал посасывать её:

— Я же сказал, что не стану кусать по-настоящему. И я не лгал.

Лицо Чу Шисяня залило нездоровым румянцем. Трудно было сказать, что он подавлял в этот момент — мучительное наслаждение от ласки или рефлекторное желание размозжить Се Яню череп.

В итоге он так ничего и не сделал. Лишь невольно запрокинул голову, открывая шею еще больше и невольно облегчая задачу.

Се Янь обхватил его за талию, продолжая прижиматься всем телом.

Вчера, в самом конце, Се Янь терзал его затылок, пока сам...

Но сегодня капитан явно не собирался ограничиваться малым. Несколько резких движений его бедер выдавали необъяснимую, опасную угрозу.

Чу Шисянь зажмурился и ледяным тоном напомнил:

— Чего именно ты хочешь? Если ты действительно намерен...

— Помоги мне, — Се Янь снова прикусил мягкую плоть, обдавая его горячим дыханием. Голос его звучал вкрадчиво, почти соблазнительно.

Чу Шисянь опустил взгляд. В его алых глазах застыло привычное безразличие, под которым, однако, тлела едва сдерживаемая жажда убийства. Казалось, он вот-вот нанесет смертельный удар человеку, который посмел его пленить.

Но вместо этого он лишь отвернулся и глухо бросил:

— Не шевелись. Я... помогу тебе рукой.

Се Янь сидел в густой траве, изучая топографию местности. Мельком взглянув на спящего рядом напарника, он немного помедлил, а затем осторожно потянул за край его разорванной футболки, пытаясь хоть немного прикрыть обнаженную кожу.

В ту же секунду его запястье перехватили мертвой хваткой. Чу Шисянь мгновенно вскочил на ноги и нанес сокрушительный удар в лицо капитана.

Се Янь даже не шелохнулся.

Кулак замер всего в миллиметре от кончика его носа. Юноша холодно усмехнулся:

— Почему не уклонился?

Капитан проигнорировал вопрос:

— До конца учений осталось чуть больше двух часов.

Чу Шисянь убрал руку и, поднимаясь с земли, спросил снова:

— Почему не разбудил меня раньше?

Он снова промолчал. Се Янь тоже поднялся и, подойдя к Чу Шисяню, еще раз поправил его испорченную одежду.

Чу Шисянь взглянул на свою разодранную футболку и, не проронив ни слова, зашагал вперед, обгоняя капитана.

Се Янь впервые в жизни чувствовал себя по-настоящему виноватым. Память его работала безупречно: он отчетливо помнил, как вчера вечером, окончательно потеряв самообладание, буквально не давал Чу Шисяню прохода, пока тот не был вынужден помочь ему.

В тот момент их лица разделяло лишь ничтожное расстояние. Се Янь смотрел на руки Чу Шисяня — руки, которые привыкли держать оружие и которые только вчера с пугающей легкостью уничтожили десяток мутировавших зверей.

А теперь эти самые руки...

В груди Се Яня вспыхнуло странное, будоражащее беспокойство. Внешне он оставался спокоен, лишь привычная улыбка играла на губах, но стоило им достичь решающего момента,

как он внезапно повалил Чу Шисяня на землю. С каким-то странным азартом он разорвал нижнюю часть его футболки, и влага коснулась безупречного рельефа мышц пресса.

Дальнейшие события в памяти расплывались. Се Янь даже не знал, каким образом Чу Шисянь потом избавлялся от следов того, что произошло.

Он посмотрел на идущего впереди напарника. Что ж... футболка изрядно пострадала, но в остальном тот выглядел вполне опрятно. Се Янь уже собирался отвернуться, как вдруг заметил на черной ткани брюк небольшое пятно, которое казалось темнее остальной ткани.

«Наверное, просто роса с травы»

«Только бы не... только бы это был не мой след»

— За вчерашнее... прошу прощения, я перешел границы, — в голосе Се Яня прозвучало искреннее сожаление. — Если хочешь, можешь надеть мою куртку.

Чу Шисянь обернулся, одарив его странным взглядом:

— Если я надену твою одежду, это будет выглядеть еще более дико, не находишь?

«Срочные новости! Золотой мальчик Се Янь и Чу Шисянь из тринадцатого района пропали на всю ночь, а когда вернулись, футболка Се Яня была в лохмотьях, а Чу Шисянь щеголял в его форме. Какую сделку они заключили в лесу?»

— Пустяки, я найду способ всё объяснить, — Се Янь сощурился и улыбнулся. Маленькая родинка у его глаза придавала ему в этот момент сходство с лисом, который вот-вот заманит кого-то в ловушку.

Чу Шисянь долго смотрел на него, а затем сухо бросил:

— Не стоит.

К счастью, на этот раз удача была на их стороне. Остаток пути прошел без происшествий, и они достигли финиша за считанные минуты до окончания учений.

Отряд уже ждал их. Кто-то нервно мерил шагами землю, но стоило Се Яню и Чу Шисяню показаться на горизонте, как тишину взорвал радостный рев.

Янь Ичжоу подошел ближе и показал Се Яню большой палец:

— Мы тут все с ума чуть не сошли. Думали, вы уже не успеете.

Се Янь улыбнулся:

— Это заслуга Чу Шисяня. Видишь, как ему досталось от мутировавших зверей? Всю форму изорвали.

Чу Шисянь, чью одежду «разорвали мутировавшие звери»: «...»

Янь Ичжоу восторженно похлопал Чу Шисяня по плечу:

— Извини, дружище! Раньше я думал, что ты просто капризничаешь с этой одеждой... Нет, серьезно! Теперь можешь менять форму хоть по десять раз на дню, я сам буду таскать твой рюкзак!

Чу Шисянь лишь коротко кивнул в ответ и отошел в сторону, предпочитая одиночество.

— Какой-то он нелюдимый, — хмыкнул Янь Ичжоу, не приняв это на свой счет. Он уже собирался сообщить результаты, как раздался радостный голос:

— А-Янь! Мы на первом месте!

Бай Цзиньань подбежал к ним, явно намереваясь броситься Се Яню на шею. Тот взял у Янь Ичжоу итоговый протокол и, словно невзначай, уклонился от объятий омеги.

— Тебя так долго не было, я места себе не находил, — продолжал тот.

— Спасибо, — вежливо кивнул Се Янь. — У тебя есть время на следующей неделе? Нам нужно пообедать в поместье Се.

Бай Цзиньань удивленно распахнул глаза:

— Правда?

— Да, — Се Янь, не глядя на него, протянул омеге банковскую карту. — Купи себе всё, что нужно. О подарках для деда позаботится дворецкий, так что не переживай.

Победа команды под руководством Се Яня с огромным отрывом наделала шума среди

первокурсников. Однако сам капитан вел себя на удивление скромно и даже не явился на церемонию награждения.

Се Янь сидел в своем кабинете, закинув ногу на ногу, и бесстрастно наблюдал за прямой трансляцией на мониторе. Янь Ичжоу сиял на сцене, не забывая в своей речи осыпать похвалами «капитана Се».

Се Янь окинул взглядом зал. Почти все были на месте.

Чу Шисяня в зале не было.

Бай Цзиньяня тоже.

— Господин, мы проверили. Тот мутировавший зверь среднего уровня оказался самкой. Ей нечего было делать в зоне учений. Судя по её поведению, она искала детеныша... Вероятно, кто-то похитил её приплод и выманил зверя сюда.

Се Янь поднял глаза на помощника. Если бы кто-то увидел его сейчас, он бы заметил, что наедине с собой Се Янь почти никогда не улыбается. Его лицо в такие моменты казалось почти холодным.

— Я не верю в подобные совпадения. Проверь перемещения каждого члена отряда за последние несколько дней.

Помощник кивнул и добавил:

— Что касается Бай Цзиньяня и Чу Шисяня... Тринадцатый район — место закрытое, информацию добыть сложно. Но я нашел запись с одной из камер наблюдения недалеко от академии.

Се Янь задумчиво постучал пальцами по столу. На экране появилось видео: Бай Цзиньянь и Чу Шисянь о чем-то тихо переговаривались, после чего омега передал Чу Шисяню карту.

Эту карту Се Янь узнал бы из тысячи — он сам вручил её Бай Цзиньяню всего несколько дней назад.

И вот его «партнер» уже отдает её другому мужчине.

Странно. Зачем Бай Цзиньяню это делать? Если бы его не интересовали деньги, он бы никогда не согласился на контракт с Се Янем. Значит, у него есть иной план.

Чу Шисянь тоже вел себя подозрительно. Ни один альфа S-уровня не стал бы терпеть подобные... вольности со стороны другого альфы. Скорее всего, он тоже ведет свою игру.

Если Бай Цзиньань и Чу Шисянь заодно, то цель у них может быть только одна.

— Установи за ними плотное наблюдение, — в голове Се Яня уже начала складываться общая картина. Он не любил обвинять людей бездоказательно, но и милосердия в случае предательства проявлять не собирался. — Как там дела у старика?

— Постоянно спрашивает о вас, — ответил помощник. — Ему не важно, какого омегу вы выбрали, его беспокоит только ваше здоровье...

— Через пару дней я снова съезжу в госпиталь, — Се Янь подпер голову рукой, глядя на зернистое изображение на экране. — Кажется, поиск омеги был не самым мудрым решением.

Занятия еще не начались, и Се Янь, не живя в общежитии, редко появлялся в стенах академии. Он зашел в кабинет ректора лишь для того, чтобы сдать необходимые документы. Ректор, старый друг Се Фу, не удержался и битый час продержал его, вспоминая, как нянчил его на руках.

Се Янь вежливо поддерживал беседу и покинул здание только в сумерках. Небо окончательно затянуло тучами, листва на деревьях потемнела и глухо шумела под порывами вечернего ветра.

Се Янь замедлил шаг. У поворота лестницы он увидел темноволосого юношу. Алые глаза Чу Шисяня в полумраке казались особенно яркими, напоминая взгляд затаившегося во тьме хищника.

Вспомнив о той злополучной карте, капитан прищурился, и в его взгляде промелькнул холод.

Чего добивается Чу Шисянь? Пытается подобраться к нему поближе, используя ту мимолетную близость? Если так, то он сильно недооценивает Се Яня.

Се Янь мог чувствовать вину перед ним, но если всё это было лишь частью чужого плана, он без колебаний отбросит чувства. Даже если между ними что-то и произошло, он не станет принимать это всерьез. В конце концов, между двумя альфами это можно назвать лишь... дружеской взаимовыручкой.

Се Янь сделал вид, что не заметил его, и собирался пройти мимо.

— Се Янь.

Чу Шисянь сам окликнул его.

Се Янь на мгновение замер, а затем обернулся, нацепив на лицо маску вежливого безразличия.

— Ты уронил свою карту, — Чу Шисянь протянул ему золотистую карточку. — Случайно нашел. Не трогал.

Взгляд Се Яня упал на карту, зажатую между бледными пальцами Чу Шисяня, а затем он посмотрел в глаза юноши. Тот выглядел так, словно и впрямь просто нашел обычную безделушку.

А не черную карту, на которой лежало состояние, эквивалентное его жалованью за всю жизнь.

Се Янь на мгновение потерял дар речи. Он действительно не знал, что ему теперь делать с этим человеком.

<http://bllate.org/book/15865/1432156>